Чтобы заставить японцев больше доверять ей, Цзинь Тан попыталась раскрыть личность героини как специального агента.

Е Фань опустила взгляд, и в ее глазах мелькнул намек на холод.

Оригинальная Е Фань на самом деле была дочерью богатой семьи, но Не Вейжу поменяла ее на свою собственную дочь, позволив Тан Цзинь наслаждаться богатством, которое ей не принадлежало, в то время как Е Фань жила жизнью, полной страданий.

Разные обстоятельства создавали разные жизни. Как будто эта сцена издевалась над реальностью.

Тан Цзинь закончила с макияжем и заняла свое место. Глядя на Е Фань, она понятия не имела почему, но чувствовала, как пульсирует кровь в висках.

Это нервировало.

В этот момент мысли Тан Цзинь были прерваны голосом ее агента. Агент уже несколько раз окликал Тан Цзинь, но та не обращала на него внимания. Он с тревогой спросил:

— О чем ты думаешь, Тан Цзинь? Режиссер зовет тебя.

Только тогда Тан Цзинь вспомнила, что следующая сцена будет между ней и Е Фань. Поэтому ей пришлось подавить свои эмоции.

— Я пойду прямо сейчас.

Е Фань и Тан Цзинь стояли под софитами. Е Фань была одета в какую-то поношенную одежду без каких-либо украшений на волосах, но она все еще выглядела холодной и красивой с сильным характером.

В глазах Тан Цзинь мелькнула ревность. Но она должна была признать, что даже одетая так, она все еще не могла перекрыть красоту Е Фань.

Люди, присутствовавшие на сцене, посмотрели на них обеих, и все они подумали, что, очевидно, Тан Цзинь играла богатую молодую мисс, но ее аура все еще была намного слабее Е Фань, которая стояла рядом с ней.

— Свет, готово. Камеры, готовы.

Дождь лил с неба, но Е Фань стояла с прямой спиной, демонстрируя свое упрямство и гордость.

— И я, и ты – дочери семьи Шэнь. Мы могли бы жить одной жизнью.

— Если бы я была той, кто остался в семье Шэнь тогда, я бы не упала так низко.

Голос Е Фань непрерывно лился в уши Тан Цзинь, и ее разум в одно мгновение стал пустым. Эти строки действительно напомнили Тан Цзинь о том времени, когда она случайно узнала, что не принадлежит к семье Тан, и это очень напугало ее тогда. Прошло столько лет, а она ни с кем об этом не говорила. Она всегда боялась, что однажды кто-нибудь раскроет эту тайну миру. Сердце Тан Цзинь забилось в панике. Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

— Снято! — когда Тан Цзинь все испортила, режиссер приказал остановиться.

Тан Цзинь пришла в себя и увидела насмешливую улыбку на лице Е Фань. Но когда она оглянулась, выражение лица Е Фань было спокойным. То, что было раньше, казалось ей просто игрой воображения.

Режиссер нахмурился.

— Тан Цзинь, почему ты не произнесла свои строки?

— В следующий раз я буду внимательнее, — неохотно нашла оправдание Тан Цзинь.

Е Фань задумчиво посмотрела на нее.

— Еще дубль, — начал режиссер.

Е Фань стояла под дождем, пока капли медленно стекали по ее подбородку, а рубашка уже промокла насквозь. Она выглядела несчастной, но это едва ли портило ее прекрасную внешность. Слабая бледность и хрупкость, которые вызывали еще больше жалости, не давали зрителям отводить взгляд. Тон Е Фань был глубоким и многозначительным, даже звучал немного очаровательно.

— Если мы с тобой поменяемся личностями, то я стану дочерью семьи Шэнь, а ты станешь танцовщицей, которую оставили бродить по улицам.

— Мы все проходим через жизнь, но почему конец так отличается для всех нас?

Тан Цзинь подняла глаза и посмотрела на холодное лицо Е Фань.

Затем ее сердце сжалось. Слово за словом эти строки пронзали сердце Тан Цзинь. Изменение

личности… Другая жизнь…

Руки Тан Цзинь слегка дрожали. Если бы она не поменялась своей личностью с биологической дочерью семьи Тан, и если бы вместо нее в этой семье оказался кто-то другой, то она не смогла бы наслаждаться богатством в течение стольких лет.

http://tl.rulate.ru/book/36132/1270515